

Цзян Нань стиснул зубы и сказал:

- Масло для волос из комнаты Сан Сяоце содержит яд, это означает, что есть две возможности. Во-первых, она жертва. Другая возможность заключается в том, что она - та, у кого был яд с самого начала!

Ли Вэй Ян нахмурилась и сказала:

- Кузен, смотрите, что вы говорите! Я не могла послать масло для волос, так как я могла ее отравить?! Ты хочешь сказать, что я сговорился с матерью, чтобы отравить старшую сестру?! Или вы хотите сказать, что я подкупила управляющего, чтобы он добавил яд? Если вы действительно верите в это, то почему бы вам не связать мать, слугу и меня, чтобы допросить, и посмотреть, какие результаты вы получите! Ваши подозрения-это нелепость!

Цзян Юэ Лань побледнела. Она не могла поверить, что Ли Вэй Ян также втянул ее в это, и больше она ничего не могла сказать, чтобы прояснить, так как она была той, кто послал масло для волос, кроме того, слуга был ее человеком?! Это не было секретом в резиденции! Что бы она ни говорила, это не поможет!

Цзян Нань яростно посмотрел на Цзян Юэ Лань, обвиняя ее в том, что она сделала слишком много.

Ли Сяо Ран холодно произнес:

- Достаточно!

Ли Сяо Ран не знал, как это произошло, но он чувствовал только раздражение. Он уже потерял дочь, так что, имеет ли это отношение к Ли Вэй Ян, он должен был защищать ее. С тех пор, как Ли Чжан Лэ была обезображена, он не мог потерять двух дочерей за один день! Итак, он холодно посмотрел на Цзян Нань и сказал:

- Ты уже обыскал мою резиденцию, какие еще неприятности ты хочешь причинить! Этот инцидент-семейное дело Ли, так что если у Цзян Сюй есть какие-то вопросы, он может прийти ко мне! Теперь, когда Чжан Лэ получила травму, я только хочу, чтобы она сосредоточилась на выздоровлении, что касается других вещей, то мы обсудим их в будущем! Если вы еще не хотите уезжать, вы можете остановиться в резиденции и выпить чаю. Только не говори мне, что ты выдвигаешь дикие обвинения, чтобы обвинить других!

Выражение лица Цзян Наня стало хуже, потому что он не ожидал, что Ли Сяо Ран будет таким

непреклонным, и он будет обвинен в том, что слишком высокомерен. Теперь, когда его попросили уйти, он, конечно, не мог принять это, он холодно сказал:

- Так как дядя хочет, чтобы я ушел, я уйду. Но семья Ли должна дать объяснение по этому вопросу!

После того, как он закончил говорить, он предупредил Лу Гуна и сразу же ушел.

Лао Фурен уставилась на его силуэт и холодно улыбнулась. Цзян Сюй не посмел бы шутить в семье Ли. Но члены семьи Цзян становятся все более и более высокомерными, таким образом, они умрут еще быстрее. Она слегка вздохнула и сказала:

- Я оставляю все Лу Гуна.

Она была готова вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть, потому что она действительно не могла больше смотреть на ужасающее лицо Ли Чжан Лэ. Если бы ей пришлось смотреть на нее три дня, у нее бы пропал аппетит.

Ли Вэй Ян помогла ей подняться и сказала:

- Я провожу тебя обратно.

Лао Фурен похлопала ее по руке и сказала:

- Нет необходимости, ты тоже должна вернуться к отдыху.

Затем она сказала всем:

- Все уходите.

Си Инян и Ли Чжан Сяо действовали так, как будто им была предоставлена амнистия, поспешно следуя за Лао Фурен.

Ли Вэй Ян мягко сказала:

- Фуцинъ, муцинъ, вы оба были истощены за весь день и должны отдохнуть.

Ли Сяо Ран посмотрел на Ли Вэй Ян, казалось, хотел что-то сказать, но в конце концов не сказал, а вместо этого вздохнул, наблюдая, как она уходит. Она была похожа на него самого! По отношению к кровным сестрам она не оставила выбора. Но он также очень хорошо знал, что Ли Вэй Ян, должно быть, узнала о чем-то, что после долгого периода сдерживания,

внезапно взорвалась, возможно, инцидент с отравлением Минь Чжи. Он бросил на Ли Чжан Лэ, которая отдыхала на кровати, последний взгляд, покачал головой, а затем Цзян Юэ Лань мягко сказала:

- Лаое, я отдохну с тобой.

Ли Сяо Ран кивнул и неторопливо вышел. Цзян Юэ Лань улыбнулась Лу Гуну, затем обеспокоенно посмотрела на Ли Чжан Лэ и последовала за ним.

В комнате остались только служанки Ли Чжан Лэ и Лу Гун. Лу Гун посмотрел на Ли Чжан Лэ и не мог не дрожать. Это лицо было слишком ужасающим, что он уже начал чувствовать страх. Если Ли Чжан Лэ проснется, он боялся, что она сойдет с ума!

Тем не менее, избегать было бесполезно, на седьмую ночь Ли Чжан Лэ внезапно открыла глаза.

Когда она пришла в себя, Тань Сян держала миску с водой. Она вдруг услышала, как Ли Чжан Лэ позвала ее по имени.

Прекрасные волосы Ли Чжан Лэ исчезли, и это было трудно скрыть от нее. Но она еще не видела своего лица, и никто в комнате не осмелился ей сказать. Даже любимая Лю мама ищет различные причины, чтобы остаться снаружи, поэтому Ли Чжан Лэ могла только кричать:

- Мои волосы! Что случилось с моими волосами!

Тань Сян не смела смотреть ей в лицо. Она могла только произнести:

- Сяоцзе, ваши волосы отрастут у нас есть Лу Гун!

Ли Чжан Лэ чувствовала боль по всему телу. Она посмотрела вниз и поняла, что многие части ее тела были обернуты тканью и на них были следы крови. Она подсознательно сказала:

- Принеси мне воды, чтобы умыть лицо.

Тань Сян опустила голову и подала чашу с водой. Но она была в трех шагах от Ли Чжан Лэ и не смела приблизиться. Ли Чжан Лэ закричала:

- Ты что глухая, принеси чашу с водой!

Тело Тань Сяна дрожало и в конечном счете принесла чашу, когда Ли Чжан Лэ холодно заметила:

- Тупица! Не закончив своей мысли, она подсознательно посмотрела вниз и увидела себя в воде, лицо, наполненное окровавленной плотью и шрамами

Ли Вэй Ян подошла ко входу во двор и услышала ужасающий крик. Она повернулась и с улыбкой сказала Чжао Ю:

- Держись за подарок, давай войдем.

В коридоре Лу Гун услышал крик и почувствовал беспокойство, когда он вошел в комнату и столкнулся с Ли Вэй Ян у входа. В этот момент Лу Гун не знал смеяться или плакать и мог только следовать за ними, когда они все вошли.

Ли Чжан Лэ увидела Ли Вэй Ян, а затем обезумевшая выпрыгнула из кровати. Тань Сян удержала ее, и она дала Тань Сян пощечину. Лу Гун поспешил:

- Да Сяоцзе! Ты не можешь так себя вести! Твои раны раскроются!

Ли Чжан Лэ было все равно, что она психически больна. Она закричала:

- Ли Вэй Ян, это ты виновата! Ты заставила меня превратиться в это! Ты тварь! Я хочу убить тебя! Я должна убить тебя!

Она даже не подумала о том, что яд был первоначально использован ею и обвинила Ли Вэй Ян!

Ли Вэй Ян холодно сказала:

- Вы что все мертвы? Разве вы не видите, что Да Сяоцзе психически неуравновешенна, поспешите и держите ее! Все горничные посмотрели друг на друга и, испугавшись, что что-то случится, поспешили схватить Ли Чжан Лэ. Ли Чжан Лэ удерживали на стуле сильные Мамы. Она изо всех сил пыталась вырваться, и с ненавистью смотрела на Ли Вэй Ян:

- Ли Вэй Ян, ты сука! Ты умрешь ужасной смертью!

Эти слова были очень знакомы Ли Вэй Ян. О, это было то, что сказала ей бывшая Да Фурен. Кажется, что она живет счастливой жизнью, несмотря ни на что, она не умрет. С другой стороны, Ли Чжан Лэ стала кем-то, кто скорее умрет, чем будет жить. Возможно, Да Фурен была права, она, Ли Вэй Ян, была принесена в этот мир, чтобы причинить гибель другим, особенно Да Фурен и Ли Чжан Лэ! В результате, вот почему они стали такими!

Ли Вэй Ян устала на невыносимое лицо Ли Чжан Лэ. Ее внешний вид был как у божества, но теперь все ее лицо было разорвано ее собственными действиями. Плоть на ее щеках была окровавлена ее собственными царапинами, особенно эта пара хрустальных глаз. Ее лицо,

казалось, гнило больше десяти дней..... это было чрезвычайно тошнотворное зрелище. Это лицо, даже если его лечить, все равно было полностью разрушено. Ли Вэй Ян почувствовала удовлетворение и радость, но чтобы это удовлетворение достигло своего пика, она медленно сказала:

- Да Сяоцзе, не волнуйся, я пришла сюда сегодня, чтобы навестить тебя, Чжао Ю, повесь подарок, который я купила старшей сестре на стену.

Чжао Ю ответила утвердительно, а затем подошла к стене, повесила картину, а затем отступила в сторону.

Ли Чжан Лэ открыла глаза и увидела на стене картину с изображением красавицы. В саду пионов была очаровательная красавица с красивыми глазами и красивыми бровями. Как божество, она была одета в сияющий наряд с прелестными цветами на юбке. Ее талия была тонкая, что демонстрировало ее прекрасный стан. Одним взглядом она поняла, что это она! Нет, это было ее прежнее "я"!

Ли Вэй Ян гармонично улыбнулась и сладко сказала:

- Да Сяоцзе, я создала эту картину для тебя в три бессонные ночи. Я сломала бесчисленное количество кистей, чтобы создать картину для тебя к твоему удовлетворению. Я приказала повесить это у тебя на стене. Лу Гун сказал, что он будет искать все, чтобы помочь тебе восстановить свой внешний вид. Но он никогда не видел твоей некогда красивой внешности, поэтому я подумала, что у него должна быть идея. Так что я создала эту картину, если твой внешний вид не может быть восстановлен, то ты можешь лелеять воспоминания о нем.

Лу Гун не мог поверить своим ушам. Он вдруг понял намерения Ли Вэй Ян, потому что в этот момент Ли Чжан Лэ уже была, как убийца свиней. Она изо всех сил пыталась вскочить на Ли Вэй Ян, но эти горничные использовали все свои силы, чтобы удержать ее, так что она не могла сделать ни одного шага. Это была такая трогательная сцена. Лу Гун быстро отреагировал и крикнул:

- Держите ее! Быстрее!

Служанки сдерживали Ли Чжан Лэ и даже связали ей руки и ноги тряпками. Из-за ее напряженной борьбы Ли Чжан Лэ скатилась со стула на пол. Она яростно плакала, как жертва проказы, которую взяли под контроль. Ее лицо казалось таким, что даже несколько горничных отворачивались. Они все думали, что лицо Да Сяоцзе стало таким ужасающим. Как будто она была заключенным зверем, которого выпустили через несколько дней. Ли Чжан Лэ подняла лицо, и ее ядовитые глаза смотрели прямо на Ли Вэй Ян, она громко закричала:

- Сука! Я собираюсь убить тебя! Я определенно убью тебя!

В этот момент Ли Вэй Ян спокойно наблюдала за ней, выражение ее лица не показывало ни

удовлетворения, ни отвращения, только спокойствие, глубокое спокойствие. Ее глаза были похожи на колодец со зрачками, отражающими тревогу и безнадежность Ли Чжан Лэ. В то время как он не показывал ни одного из своих истинных выражений, только легкий холод.

Лу Гун, нет, пятый брат Цзян, стоял не слишком далеко и спокойно изучал ее выражение лица. Он не мог не думать, что внешность Ли Вэй Ян не могла соперничать с Ли Чжан Лэ, но ее интриги определенно превосходили интриги последней. Ли Вэй Ян нанесла безжалостный удар!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/414794>